

ВОЗМОЖНОСТИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ

Формирование гражданина осуществляется в преобразующей деятельности по овладению экономическими ролями. Аксиологический подход, категория «ценности» позволяют отследить в динамике изменение системы ценностей и возвышение уровня потребностей. В статье приведен исторический анализ трех направлений аксиологической теории: объективизма, субъективизма и релятивизма.

В конце XX века в постановке педагогических экспериментов стали все чаще опираться на возможности **аксиологического подхода**. Философская мысль середины XIX века была обогащена понятием «аксиология» французом П. Лапи и немцем Н. Гартманом. Аксиология в начале XX века понималась как теория ценностей, занимающаяся исследованием природы ценностей, в ней существовало два направления: классическое и конструктивное.

Категория «ценность» применима к раскрытию сущности любого понятия, обозначающего явление, в нашем исследовании это экономическое образование, или объект, как, например, определенная социальная роль или гражданин. «**Ценности – специфические социальные определения объектов** окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенное в явлениях общественной жизни и природы)» [6, 534].

Современная философская мысль видит высшее проявление **ценности в свойствах объекта** (человека, предмета или явления), которые приобретаются объектом в **определенных социальных отношениях**, придающих специфичность (на наш взгляд, историческую, общественную и временную) вышеизложенным свойствам. Например, М. Вебер трактовал ценность как **установку исторической эпохи**, как своеобразное конкретному времени направление интереса общества и индивида. В таком толковании ценность несет на себе отпечаток времени и может изменять содержательную наполненность. Определим первоначальный вариант нашего понимания «ценности».

*Ценность – дуалистична по своей сущности: для человека выступала в качестве **объектов индивидуальных интересов, мотивирующих и определяющих деятельность; для человеческого сознания – ориентиров, во многом определяющих характер и направленность системы взглядов.***

В классической аксиологии выделяют три основных направления: объективизм, субъективизм и релятивизм.

Объективно-идеалистическое направление (неокантианство, интуитивизм, неотомизм) трактовало ценность как **сущность вне времени и пространства**.

В субъективно-идеалистическом (логическом позитивизме, эмотивизме, аффективно-волевой теории ценностей) ценность понималась как **явление сознания**, субъективного отношения человека к оцениваемым объектам.

Релятивизм (теория интереса, эволюционная этика, этика космической телеологии) рассматривал ценность как **выражение естественных потребностей** человека или законов природы в целом.

Рассмотрим одно из них, – **объективизм**, который представлен именами древних пифагорейцев Платона, Августина, Л. Алberti, а в более поздние времена – представителями философских течений неотомизма, интуитивизма, неокантианства: Н. Гартманом, В. Виндельбандом, Г. Риккертом, И. Гербартом, Г. Гегелем, М. Шеллером. Материалистический подход предполагал объективное существование ценностей в окружающем мире. Ценность – это собственность объекта (предмета или явления), понять которую возможно только в процессе познания при помощи чувств и разума субъекта, сущность которого раскрывается вне времени и пространства. Критерием любой ценности выступала ее значимость, полезность. Для описываемого направления были характерны показатели объективности «ценности». Однако в рамках объективизма существовало и идеалистическое направление, видевшее природу ценности в духе: дух не материален, но объективен.

Видный исследователь природы ценностей М. Шеллер отделял систему ценностей от мира материальных благ: ценности существуют независимо от их носителя и познаваться, а скорее, ощущаться, могут только интуитивно. Понятием «ценность» ученый оперировал в определен-

ния основных качеств изучаемых объектов, следовательно, **ценность**, выполняя прагматическую функцию, была необходима для раскрытия **сущности предмета** или явления.

Вышеизложенное понимание ценностей не соответствовало нашему представлению о возможностях использования аксиологического подхода в организации социально-экономического образования как средства становления гражданина. В таком толковании разрывалась связь ценностей с социальной структурой и конкретными потребностями гражданина, ценности превращались в абстракты, отвлеченные эталоны, мерила, оценки действительности, однако не стимулировали развитие субъекта и его деятельность.

По мнению представителей школы объективизма, существовали так называемые «незыблемые» универсальные ценности, не зависящие от субъективной человеческой воли. К этому ряду можно отнести ценности «отчизна», «добро», «справедливость», существующие независимо от социальных, исторических и временных реалий, общества и его членов. Ярким представителем этого же направления был Э. Шпрангер [7], для которого критерием классификации ценностей являлся дух, а именно шесть форм проявления духа: **истина, красота, польза, любовь, свобода, святость**. В книге «Типы людей» Э. Шпрангер шесть основных типов ценностей представил как направления ценностных ориентаций, присущих в различных комбинациях всем людям. Концептуальная модель Э. Шпрангера была положена в основу философии жизни, основанной на ценностях, т. е. убеждениях человека в том, что в жизни важно, Г. Олпорта. Г. Олпорт [7] выделял ценности **социальные, экономические, эстетические, религиозные, теоретические, политические**. Рассмотрим в качестве гипотетической идею о развитии вышеизложенных ценностей в идеальном образе гражданина.

Для **социальной ценности** в его классификации критерием являлась **любовь окружающих**. В обществе человеческие взаимоотношения могут и должны строиться на любви, но не абстрактной, отвлеченной, а созидательной и продуктивной. В нашем понимании гражданское общество предполагает взаимоотношения, строящиеся на уважении гражданином гражданина, чувстве человеческого достоинства, на отношениях сотрудничества. Усвоение социальной ценности в трактовке Г. Олпорта обедняет сущность понятия «гражданин».

К определению содержательной наполненности «социальной ценности» мы шли эмпирическим путем. В процессе формирующего эксперимента среди школьников Челябинской области и г. Челябинска мы обследовали изменение приоритетности ценностных ориентаций. Если до начала занятий по экономике 14,2% опрошенных руководствовались «жизнью в свое удовольствие, спокойно и весело», то, прослушав небольшой курс «основ экономических знаний», ни один школьник не отметил указанную выше ценность. Параллельно этому процессу мы наблюдали другое изменение. До эксперимента 28,6% респондентов ориентировались в своей жизни на «достижение достойных жизненных целей», в конце был отмечен рост вдвое (57,1%). Из чего следует вывод, что «социальная ценность», отличающая гражданина, должна в качестве основных элементов включать целевую общественно значимую направленность, а также социально востребованные качества. К таким качествам можно отнести **уважение, достоинство, сотрудничество**, которые предположительно должны стать одними из приоритетных ценностей для роли предпринимателя. Овладевая социальными ролями «предприниматель», «труженик» в процессе изучения тем «Функционирование конкурентного рынка», «Конкуренция и монополия», «Предприятие и предпринимательство», «Фирма и рыночная структура», учащийся осознает и принимает граждански значимые терминальные ценности организации «активной деятельности жизни и общественного признания».

В процессе усвоения теоретических знаний шла ориентация на приоритетность в овладении социальными ролями следующих **инструментальных ценностей (качества): трудолюбие, рациональность, продуктивность в делах; (отношения): дисциплинированность, самоконтроль**. Российская история замечательна именами выдающихся предпринимателей, для которых инструментальными ценностями были практический ум (рационализм), осознание тесной взаимосвязи между общественным и личным благосостоянием. В рамках формирующего эксперимента, в который были вовлечены 150 старшеклассников – участников выездной экономической школы из 20 населенных пунктов Челябинской области, мы увидели изменение ценностных ориентаций в процессе овладения социальной ролью «потребитель». Показатели инструментальных ценностей «трудолюбие» и «эффективность в делах»

изменились с 42,9 до 57,1%; «рациональность» – с 14,3 до 57,1%. На наш взгляд, именно эти ценности являются базовыми составляющими «активной созиательной творческой деятельности на благо общества и себя» – ведущим элементом облика гражданина.

Критериями экономической ценности выступают **полезность, выгодность**. Люди, руководствующиеся в своей деятельности экономической ценностью, целеустремленны, практичны, всегда нацелены на развитие материальной обеспеченности, на результативность, продуктивную творческую деятельность, сообразуют свою жизнь с реально ощущаемыми, осознаваемыми и удовлетворяемыми потребностями. Такие индивиды хороши для поддержания структуры гражданского общества. Они исповедуют философию жизни, понимаемую как осознание индивидуальных потребностей, механизм определения приоритетных потребностей и формирование убеждения, что процесс удовлетворения потребностей разного уровня является мотивом активной сознательной деятельности по достижению цели жизни, достойной гражданина.

Если принять за исходное теорию ценностей Г. Олпорта, то в процессе овладения социальными ролями «предприниматель», «работник», «собственник» желательно в ценностной иерархии на приоритетные позиции выдвигать именно экономическую ценность. Она предполагает обязательное наличие **ценостных качеств: рациональность, продуктивность в делах, независимость, целеустремленность, умение содержать все в строгом порядке**.

Дж. Локк в свое время писал: «Основной целью вступления людей в общество является стремление мирно и безопасно пользоваться своей собственностью» [4, 339]. Мнение Дж. Локка в последующем развивали Дж. Гаррингтон, Ш.Л. Монтескье и наиболее плодотворно Ж.-Ж. Руссо. В «Трактатах» Ж.-Ж. Руссо подчеркивал диалектическое соотношение общественного и частного интересов: **частные интересы** наиболее ярко проявлялись **в человеке – хозяинстве**, собственнике, производителе и потребителе; **общественный интерес** – в политической власти, **государственном институте**, органичным **элементом которого является гражданин**. Принимаем как доказанную закономерность, что экономические ценности оказывают непосредственное влияние на тип гражданина, характер его деятельности, целевые установки и индивидуальные свойства. Следовательно, в

процессе воспитания гражданина средствами социально-экономического образования необходимо самое пристальное внимание уделять формированию и закреплению «экономических ценностей».

Иной взгляд на гражданина у немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля. Согласно его взглядам сущность общества, в котором только возможно развитие гражданина, определялась тремя элементами: 1) системой потребностей; 2) системой правосудия; 3) полицией и корпорацией [2]. Продекларирована была основополагающая идея – гражданского общества нет без частной собственности, без экономической базы, следовательно, без базисной экономической составляющей немыслим и гражданин. Гражданское общество для Г.В.Ф. Гегеля характеризовалось рациональностью распоряжения собственностью, полезностью промышленности, выгодностью торговли.

Категории «собственность» и «предпринимательство» предоставляли широкие возможности для самоутверждения индивида. Предпринимательство в России XIX века было и целью, и способом самовыражения. Российских предпринимателей всегда отличало сознание нерасторжимой связи общественного и личного благосостояния, в котором заключались истоки благотворительности и меценатства. В начале проводимого эксперимента 14,3% старшеклассников среди **терминальных ценностей** отметили **« процветание родного государства »**. На уроках экономики часто обращались к истории российского предпринимательства, например к деятельности Ю.С. Нечаева-Мальцева, династий Морозовых, Демидовых, Рябушинских, Пороховщиковых, Гучковых. В результате ценностная ориентация на **« процветание родного государства »** выросла среди учащихся выездной экономической школы почти в три раза – до 42,3%. Только 27,3% их педагогов, выступающих в качестве экспертов в данном исследовании, в качестве терминальной отметили эту же ценность, что является подтверждением прямого влияния экономических знаний на процесс формирования системы ценностей.

Следующей в классификации Г. Олпорта стоит **политическая ценность**, критерием которой является **власть**, приносящая людям **известность**, ощущение **влияния на события и людей**. Является ли политическая ценность приоритетной для современной молодежи? 4,3% старшеклассников гуманитарной направленности отме-

тили среди ценностей, которые могут придать смысл жизни, славу и известность. Такие ценности, как «слава» и «известность», до начала занятий отметили 14,3% учащихся старших классов (исследования – ноябрь 2002 г.) Челябинской области. После окончания неполного курса основ экономических знаний отметивших эти ценности стало уже 28,6.

Экономические ценности лидировали в иерархии ценностей, подкрепляя свои позиции **теоретическими ценностями**. Основной сферой учащейся молодежи считалась учеба, познавательный процесс, цель которых – поиск истины. Ценностью становился процесс познания, определяющий подходы к жизни: эмпирический, рациональный, критический. Для общества очень важно, какой жизненный подход будет характеризовать его членов, каким мировоззрением будет отличаться гражданин. Именно теоретические ценности, опирающиеся на динамическую теорию познания, позволяют скорректировать сущность «экономических ценностей» и наполнить новым содержанием и придать смысл «политическим». В ходе формирующего эксперимента для исследователей и педагогов-практиков приятной неожиданностью было изменение ценностных ориентаций школьников на хорошее престижное образование, дающее стройную систему взглядов, мировоззрение (прирост 28,6%).

Жизненный успех у 71,4% старшеклассников (Челябинск, 2002 г.) ассоциировался с хорошим престижным образованием, что свидетельствует о существенном росте, тогда как несколько лет назад – всего у 41,5% учащихся. Причем если среди терминальных ценностей у учащихся на 1 месте стоит на сегодняшний день образование, то, попадая в разряд инструментальных ценностей, руководствуясь которыми в своей деятельности, можно обеспечить будущее процветание, образование перемещается на 2 место.

Наконец, **религиозные ценности**, критерием которых выступает «единство человека и мира». Для достижения и присвоения подобных ценностей требуется определенный уровень абстракции мышления учащихся старших классов. Интерес к подобным вопросам у школьников в отдельных случаях отмечается. Примем во внимание высказывание А.Г. Здравомыслова, что «ценности – это обособившиеся в ходе развития самой истории благодаря разделению труда в сфере духовного производ-

ства интересы» [3, 166]. Школьники массовой общеобразовательной школы испытывают интерес к рассуждениям по этой проблеме, но эти интересы никак не связаны с реальным уровнем потребностей учащихся. Интерес, не опирающийся на реальную потребность, не может привнести в иерархию ценностей религиозную как неощущаемую. Исследование религиозных ценностей не входит в сферу данных изысканий, поэтому они не отслеживались.

Менее продуктивны для развития и процветания хозяйственной жизни общества индивиды, руководствующиеся **эстетической ценностью**, для которых важнее всего гармония, разлитая во всем, и форма вещи, явлений, отношений. Ощущение окружающей действительности – эмоциональное: все оценивается с позиций привлекательности, симметрии, удовольствия. Это материал для больших раздумий, какова будет гражданская направленность индивидов, руководствующихся в жизни только эстетическими ценностями, ведь философия жизни понимается как наслаждение для себя. Гражданское общество, чтобы выполнить важнейшее свое предназначение – обеспечить условия для становления гражданина, должно заключать в себе высшую **эстетическую ценность – гармонию** составляющих элементов, то есть комплекс выделенных Г. Олпортом ценностей.

Субъективное направление в теории ценностей, представленное именами И. Канта, Д. Юма, Р. Перри, рассматривало сущность ценности через деятельность субъекта, активизирующуюся в процессе удовлетворения ощущаемых потребностей, в котором происходит осознание значимости объектов и социальных явлений. Для Р. Перри ценностью считалось все, что могло вызвать *интерес* человека. Данное толкование ценности получило дальнейшее развитие в мире психологов, среди которых самым ярким представителем был К. Мейс, рассматривающий ценность как психическое *состояние* удовлетворенности индивида от потребностей. Г. Муррей ограничил систему потребностей индивида рамками предметного мира, к которому отнес *собственность, авторитет (власть), знание*. Обобщенное понимание ценности в субъективном направлении дается в определении Р. Уильямса: «**Ценность** может относиться к *интересам, пристрастиям, выборам, обязанностям, моральному долгу, пожеланиям и т. д.*» [5, 33].

Подводя итоги исследований, можно выделить два течения в субъективном направлении

теории ценности: функционально-социологическое и психологическое. Первое рассматривало ценность через призму социального момента, т. е. наличие общественно установленной нормы. Второе трактовало ценность как эмоцию индивида: значимо было только то, что ощущалось таковым человеком. В данном исследовании использование субъективного направления теории ценностей было непродуктивно, хотя обогащало видение приведенным определением Р. Уильямса, в котором раскрывалась сущность «ценности» через присущий ей категориальный аппарат. Каждая ценность характеризовалась категориями проявления интереса, наличием пристрастий (наклонностей), необходимостью выбора, возможностью согласования с общественными нормами.

Следующими шагами в проектировании экспериментальной работы были поиски отвечающей нашим представлениям классификации ценностей. Из обилия предложенных классификаций Э. Алберта, Н. Чавчавадзе, М. Шеллера для нас наибольший интерес помимо рассмотренной выше систематизации Э. Шпрангера представляет классификация Дж. Болдуина. Все ценности ученый делит на инструментальные, подразумевая под ними *средства*, корректирующие и регулирующие деятельность человека, и неинструментальные, так называемые *цели*, незыблемые нормы, к которым стремится индивид в своем развитии. Данная классификация, оформленная современным исследователем Н. Чавчавадзе следующим образом: «**Ценность** – все то, к чему люди стремятся как к **цели** или рассматривают как **средство** достижения целей» [9, 66], позволяет в оценке результативности нашего эксперимента разделить отслеживаемые ценности на инструментальные (средства) и неинструментальные (цели).

Обращение к наследию одного из основателей теории ценностей М. Рокича, использование в практической работе разработанной им методики «ценостных ориентаций» позволили нам сориентировать направленность констатирующего этапа эксперимента на диагностику ценностей-целей и ценностей-средств. Жизненные ценности учащихся, вовлеченных в эксперимент, условно подразделим на две группы:

- под **терминальными ценностями** понимаются **цели** жизнедеятельности, приоритетные для индивида;
- под **инструментальными ценностями** – **средства** достижения субъектом цели, в авторс-

кой трактовке данные как значимые индивидуальные **качества**.

При детальном рассмотрении списка инструментальных ценностей, обеспечивающих достижение цели, нами наряду с ценностными *качествами* были выделены ценностные знания и ценностные *отношения*. *Образованность* весьма условно можно назвать ценностным качеством индивида, скорее это характеристика значимых для индивида и государства **знаний**, социального опыта, которые необходимы для созидающего функционирования члена общества. *Альтруизм*, обозначающий бескорыстную заботу о благе окружающих, характеризует в большей степени **отношение** субъекта к людям, явлениям, предметам и в меньшей степени раскрывает индивидуальные психические свойства. Систематизируя методику «ценостных ориентаций» М. Рокича, можно было в группе **терминальных ценностей** выделить подгруппы:

- семейно-бытовые (работа, семья, друзья);
- профессионально-творческие (интересная работа, развитие);
- эстетические (творчество, искусство);
- альтруистические (счастье других, общение с друзьями);
- гедонистические (удовольствия, развлечения);
- интеллектуальные (образование, познание);
- общественные (признание, общественно-политическая деятельность, активная, деятельная жизнь).

Инструментальные ценности условно можно разделить на следующие пять подгрупп:

- ценности дела (исполнительность, эффективность в делах);
- самоутверждения (высокие запросы, независимость, твердая воля);
- самоорганизации (самоконтроль, рационализм, саморегуляция);
- этические (честность, непримиримость к недостаткам в себе и других);
- принятия других (терпимость, альтруизм, широта взглядов).

Для нас отслеживание ценностных ориентаций учащихся в процессе овладения экономическими знаниями представляет интерес в качестве методики измерения качественных изменений в процессе становления гражданина. Созидающая функция «ценостей» проявляется в образовании новых социально значимых качеств, выделении личностно востребованных экономи-

ческих знаний, выработке приоритетного для общества отношения к людям, объектам, явлениям. Из индивидуального узкого мирка ценностного для себя субъект выходит на просторы системы общечеловеческих ценностей, эмоциональное сопереживание которых переводит их в ранг личностно значимых. Общечеловеческие ценности, воспринимаемые на теоретическом уровне учащимися, освоенные индивидом через экономические роли, становятся социально значимыми ценностями гражданина.

Использование в качестве показателя изменений, происходящих в процессе становления гражданина, системы ценностей кажется нам наиболее достоверным, т. к. **ценности** одновременно выступают в качестве внутренней характеристики субъекта, мотива активной деятельности и ориентира и регулятора системы взглядов. Для констатации факта становления гражданина в ходе исследования необходимо было отследить изменения в познавательной, эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сферах, используя разные критерии и показатели. В характеристике каждой из упомянутых сфер обязательно как составной элемент присутствует, влияет, определяет «ценность». Таким образом, мы пришли к необходимости использования «ценности» в качестве критерия факта становления гражданина.

Но и само понятие «гражданин», которое мы пытаемся раскрыть с позиций освоения системы ценностей, в свою очередь выступает в качестве общечеловеческой ценности, равноценной и значимой не только для отдельного субъекта, социальной группы, общества, государства, но и для всего человечества. **Содержание** данной ценности можно раскрыть через **мировоззрение**, внутреннюю **направленность** индивида, наличие социально значимых **способностей и знаний**, необходимых для становления, развития и поддержания гражданского общества или государства.

Данную ценность можно рассмотреть с позиций демократического и монархического толкования «гражданина» в зависимости от государственного устройства. Демократическое видение ценности «гражданин» отличается следующими составными элементами: свободное участие в общественном управлении государством, выборной кампании в различные органы; уважение и соблюдение прав человека, группы, социальных институтов, государства; отстаивание гражданских свобод. На наш взгляд, демокра-

тическое видение гражданина в современной России пока не нашло реального воплощения.

Монархическое понимание ценности «гражданин» раскрывается через беззаветную преданность государю и власти; беспрекословное исполнение воли вышестоящего; поддержание раз и навсегда установленного порядка на любом уровне и в разных границах; накопительное приумножение монаршей или государственной казны. Если бы не термин «монарх», по сути, такое видение «гражданина» отличало и недавнее социалистическое устройство России.

Выше, в классификации ценностей Г. Олпорта, были подробно рассмотрены политические, правовые и экономические и другие ценности. В контексте трех вышеназванных рассмотрим понятие «гражданин». Рассмотрение «гражданина» с позиций политической ценности закономерно выдвигает среди важнейших компонентов на первый план – обретение и использование власти государственного чиновника, затем исполнение гражданских обязанностей по отношению к членам общества и государству. Одной из таких обязанностей является своевременная уплата налогов, на основе которых, в частности, формируется общественный фонд потребления и государственный бюджет. Для того чтобы защищать и отстаивать свои права, член общества должен неукоснительно соблюдать незыблемость прав своих сограждан, иначе невозможно государственное и общественное устройство.

Правовая ценность «гражданина» проявляется в строгом следовании и соблюдении государственных законов и норм. Свободное, самостоятельное, не по принуждению проявление законопослушности – характерная черта члена общества. Однако гражданин не слепо исполняет закон, он активно и инициативно участвует в законотворчестве, руководствуясь общечеловеческой и индивидуальной системами ценностей. В практике нашей работы в образовательных учреждениях по развитию самоуправления был отмечен факт гражданского взросления учащейся молодежи в процессе совместной разработки норм и законов функционирования «социально-го института самоуправления», а затем соблюдения их. Наблюдался процесс согласования индивидуальных и коллективных интересов и, как следствие, – развитие законопослушности.

Наконец, определим, в чем проявляется экономическая ценность «гражданина». Ведущим компонентом раскрытия сущности «гражданина» в экономическом аспекте является приори-

тетное соблюдение экономических интересов государства, общества, социальной группы (корпоративные интересы) и индивида. Это осознание идеи экономического процветания государства как обязательной базы материального благополучия отдельного гражданина, нерасторжимой связи гражданина и государства в мире экономики. Выше была рассмотрена лишь малая часть теории ценности, помогающая в выработке аксиологического подхода к постановке экономического образования как средства гражданского становления учащейся молодежи. Закономерен вопрос, чем оперирует педагог в образовательном процессе? Ценностями. А что исследователь отслеживает в процессе эксперимента? Ценностное суждение. Ценность требует осознания, осмыслиенного освоения, присво-

ения в качестве эталона со стороны учащегося ориентира, направляющего интеллектуальное, социальное, физическое развитие индивида.

Ценность протяжена во времени, отличается устойчивостью и стабильностью. Она должна быть выработана и принята обществом в качестве норматива и только затем приобретает значимость для отдельного индивида. Учащиеся именно в общеобразовательной школе вырабатывают систему ценностей, являющуюся базовой составляющей мировоззрения гражданина (Г. Олпорт).

Закономерен вывод: изучение ценностных знаний, качеств и отношений, ценностных устремлений индивида необходимо нам для раскрытия механизма становления гражданина, формирования гражданской активности.

Список использованной литературы:

1. Аврамова Е., Арутюнян М., Здравомыслова О., Турунцев Е. Здравствуй, племя младое, незнакомое (идеи и ценности молодых интеллектуалов) // Общественные науки и современность. – 1993, №4. – С. 34-41.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Сочинения. Т. VII. – М. – Л.: Соцэкиз, 1934. – 380 с.
3. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. (Актуальные проблемы исторического материализма) – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
4. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. – М., 1985 – 1988. Т. 3.
5. Розов Н.С. Ценностное обоснование гуманитарного образования в современном мире: Дис... д-ра филос. наук.– Новосибирск, 1993. – 420 с.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд.– М.: Политиздат, 1987.– 590 с.
7. Хъелл Л., Зиглер Д. Теория личности (Основные положения, исследования и применение).– СПб.: Питер Пресс, 1997.– 608 с.
8. Ценностный мир современного студенчества (Социальный портрет явления) / А.А. Козлов, В.Т. Лисовский, В.В. Сикевич.– М., 1992. – 40 с. (Система воспитания в высшей школе: Обзор информ. / НИИВО; Вып. 4).
9. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности.– Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1984. – 171 с.